

Канаев Евгений Александрович

доктор исторических наук,
профессор НИУ ВШЭ, Россия, Москва,
ekanaev@hse.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

АСЕАН И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

Аннотация: В статье проводится анализ тенденций экономического сотрудничества между государствами-членами Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) за более чем полвека ее истории. Выявлены особенности диалога по экономическим вопросам между странами АСЕАН на различных этапах ее эволюции, проанализирована степень успешности реализованных Ассоциацией многосторонних проектов, уточнена роль партнеров АСЕАН в этом сотрудничестве. С точки зрения автора политика АСЕАН по стимулированию экономических обменов в ЮВА на всех этапах была и остается зависимой от внешнего фактора. В настоящее время источником этой зависимости в возрастающей степени становится Китай, координировать собственные перспективные планы с которым Ассоциации становится все сложнее.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, зоны экономического роста, регионализм, Экономическое Сообщество АСЕАН, наращивание взаимосвязей, Инициатива пояса и пути

Для цитирования: Канаев Е.А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-Восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том I, № 1 (50). С. 32–46. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046

© Канаев Е.А., 2021.

Данная работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 году

ASEAN and Economic Cooperation in Southeast Asia: Trends and Interim Results

Abstract: The article analyses trends of economic cooperation between the member-states of Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) during more the fifty years of its history. The specificity of dialogue on economic issues between ASEAN countries at different stages of its evolution is revealed, the degree of success regarding the ASEAN-led multilateral projects is traced, the role of ASEAN partners is specified. In the author's view, at all its stages ASEAN's policy aimed to foster economic exchanges in Southeast Asia has been and remains dependent upon the external factor. At present, this dependence stems from China, and for the Association, to coordinate its prospective plans with China becomes increasingly difficult.

Keywords: *Southeast Asia, ASEAN, economic growth zones, regionalism, ASEAN Economic Community, connectivity, Belt and Road Initiative*

Evgeny A. Kanaev, Doctor of Historical Science, Professor, HSE University, Russia, Moscow, ekanaev@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7988-4210>

For citation: Kanaev E.A. ASEAN and Economic Cooperation in Southeast Asia: Trends and Interim Results. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, T. I, № 1 (50). Pp. 32–46. DOI:10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046

Среди задач, стоящих перед Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) на современном этапе ее эволюции, убедительные ответы на экономические вызовы занимают особое место. Это обусловлено и фактором Китая, от темпов и характера развития которого страны азиатского юго-востока находятся в прямой, а главное – в растущей, зависимости. Это и влияние на ЮВА Четвертой промышленной революции, способной лишить асеановских «тигров» и «драконов» наработанных немалыми усилиями конкурентных преимуществ. Это и проект Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство: Ассоциации необходимо его развивать при одновременном повышении привлекательности ЮВА как пространства деловой активности, что делать в условиях продолжаю-

щейся пандемии COVID-19 становится все сложнее. От того, насколько эффективно АСЕАН справится с решением этих задач, будут зависеть не только ее экономические перспективы, но и прочность ее политических позиций в АТР и за его пределами.

Отвечая на эти вызовы, Ассоциация будет задействовать наработанный за более чем полвека свой уникальный мобилизационный опыт и потенциал. Однако важно понимать, что этот опыт собой представляет. Либо это готовность умело лавировать между партнерами по диалогу, избегая зависимости от каждого из них, либо задействовать потенциал АСЕАН как единого целого в продвижении собственной повестки. Ключ к пониманию этого вопроса – ретроспектива и анализ современных особенностей экономической политики Ассоциации.

1967-1991 гг.: затянувшийся старт

В рассматриваемый период экономическое сотрудничество в формате АСЕАН осуществлялось по остаточному принципу. Полноценный диалог едва ли был возможен в силу как внешних, так и внутренних факторов. В первом случае играли роль крайне неблагоприятные международные условия для налаживания на пространстве ЮВА любых форм хозяйственной кооперации кроме сугубо локальных: со второй половины 1960-х до начала 1990-х годов в субрегионе один конфликт сменялся другим, а периоды мира или хотя бы относительного спокойствия были совсем короткими. Во втором – отсутствие у государств АСЕАН объективной потребности в выстраивании и поддержании диалога по экономическим вопросам, не говоря о формировании его полноценного инструментария: при однотипной структуре экспорта и его нацеленности на одни и те же страны асеановцы видели друг в друге больше конкурентов, чем партнеров. В тех же нечастых случаях, когда в налаживании такого сотрудничества возникала потребность, оно виделось ассоциированным государствам как выработка более или менее согласованной позиции в диалоге с третьими игроками.

Давая оценку перспективе налаживания взаимных хозяйственных связей, важно понимать: асеановцы не представляли ее даже на уровне целеполагания. Подтверждением тому служит обращение «пятерки» в ООН для выработки направлений, мер и механизмов экономического сотрудничества. Ответом ООН стал т.н. «Доклад Кансу», который дал отрицательный прогноз в отношении ЗСТ и тем более таможенного союза и общего рынка стран АСЕАН.

Рекомендации концентрировались вокруг развития точечных инициатив – избирательной либерализации торгуемых товаров, создания совместных предприятий, кредитных и страховых учреждений¹.

Констатируя, что «вектор сверху» не стал и не мог стать эффективным механизмом стимулирования хозяйственных связей на пространстве АСЕАН, приходится признать: эту задачу не мог выполнить и «вектор снизу», который находился в столь же зачаточном состоянии. В своих перспективных планах асеановцы ставили задачу снабжать партнеров по Ассоциации сырьевыми товарами, главным образом, продовольственными и энергетическими ресурсами. Предполагалось и создание совместных предприятий, работающих на местном сырье и с использованием рабочей силы из стран АСЕАН. Однако реализация этих планов забуксовала именно по причине неразвитости «низовых» производственных контактов. В 1978 г. Ассоциация приняла Базовое соглашение по промышленным объектам АСЕАН. Предполагалось, что принимающая сторона финансирует 60% стоимости объекта, а 40% должны быть поровну распределены между оставшимися странами². Несмотря на такой, в целом, разумный, подход, результаты сотрудничества оказались малоубедительными, главным образом потому, что возникла проблема реализации производимой продукции. В конечном итоге сотрудничество ограничилось строительством заводов по производству удобрений в Индонезии и Малайзии (на Филиппинах аналогичный завод не был запущен в эксплуатацию). Именно отсутствие «вектора снизу» подорвало эффективность и созданной в 1981 г. Финансовой корпорации АСЕАН, выполнявшей функцию инвестиционного банка. Капитализация и участие в управлении Финансовой корпорацией были поровну распределены между членами «пятерки».

Забуксовали и усилия Ассоциации по стимулированию торговых обменов. В 1971 г. Филиппины предложили двигаться к созданию ЗСТ с ограниченной номенклатурой торгуемых товаров. Эту идею поддержал Сингапур, однако против выступила Индонезия, нуждавшаяся в высоких торговых барьерах для защиты отечественного производителя, а также не стремившаяся демонстрировать партнерам по Ассоциации свои ограниченные экономические возможности. Джакарта выдвинула встречное предложение: Ассоциация должна стимулировать торговые обмены посредством директив «сверху», когда страны АСЕАН приобретали бы нужные им товары у партнеров по Ассоциации. Торговые обмены внутри Ассоциации

несколько оживило подписание в 1977 г. Соглашения о формировании зоны преференциальной торговли³, однако его влияние тоже было ограниченным. Причина заключалась в узости линейки преференций, широкого списка исключений, нетарифных мерах защиты внутреннего рынка. Играла роль и однотипность торгуемых товаров: страны Ассоциации были готовы поставлять на рынки друг друга в основном сырье, продукцию с высокой добавленной стоимостью они ввозили из третьих государств.

Основные усилия государств АСЕАН были сконцентрированы на выстраивании сотрудничества именно с внерегиональными партнерами. В начале 1970-х годов стартовал процесс становления инфраструктуры этого диалога: в 1972 г. был создан Комитет АСЕАН–ЕС (*ASEAN–Brussels Committee*), в 1973 г. – Форум для диалога по синтетическому каучуку АСЕАН–Япония (*ASEAN–Japan Forum on Synthetic Rubber*) и Комитет для координации позиций на переговорах в рамках ГАТТ (*ASEAN–Geneva Committee*). Причина проста: падение цен на сырьевые товары и их одновременный рост на продукцию с высокой добавленной стоимостью объективно подталкивали государства Ассоциации координировать позиции при проведении своей внешнеэкономической политики.

В 1980-е годы планы АСЕАН по развитию экономического сотрудничества между своими участниками были поставлены на паузу – внимание Ассоциации было поглощено урегулированием камбоджийской проблемы. Государства АСЕАН компенсировали отсутствие многосторонних проектов под эгидой Ассоциации участием в японоцентричной модели «гусиного клина» – Сингапур в составе «первой», а Малайзия, Индонезия, Таиланд и Филиппины целиком составили когорту «второй» волны новых индустриальных экономик. Дополнительным бонусом к такому сотрудничеству стали различные виды помощи западных стран некоммунистическим странам ЮВА, прежде всего – Таиланду, сдерживавшим распространение «красной опасности» (как в 1980-е годы было принято называть политику СРВ в Индокитае). Но главное – подписание в 1985 г. Соглашения Плаза привело к росту курса японской йены, а с ней нового тайваньского доллара и южнокорейской воны, по отношению к доллару США, за чем последовало расширение японских инвестиций в экономики стран АСЕАН⁴.

Кумулятивный эффект этих процессов был закономерен: в конце 1980-х годов Ассоциация вернулась к идее экономической интеграции, но уже на принципиально иной основе. Многосторон-

ние проекты можно было развивать не по «остаточному принципу» и усилиями не бедных и отсталых государств, как было еще полтора-два десятилетия назад, а с участием быстроразвивающихся стран, познавших вкус успеха как в сфере собственно экономики, так и, что не менее важно, в сфере «большой политики». В том, что без последней новых экономических прорывов не произойдет, никто из лидеров АСЕАН тех лет не питал иллюзий, а вывод усилиями «шестерки» процесса урегулирования камбоджийской проблемы на финишную прямую позволял ей рассчитывать на формирование благоприятных политических условий для будущих экономических проектов. Соответственно, подписание странами Ассоциации в 1987 г. Соглашения о поддержке и защите инвестиций, предоставивший подписавшим странам национальный режим защиты вложений капитала⁵, стало логичным и рациональным, а главное – своевременным шагом.

В общем и целом, со времени образования Ассоциации и до окончания «холодной войны» на экономическое развитие стран АСЕАН определяющее влияние оказывало сотрудничество именно с внешними игроками – в экономике с Японией и в политике с США, – а не собственно многосторонние проекты «пятерки» и впоследствии «шестерки». Запуск таких инициатив Ассоциации еще предстояло осуществить, при этом не имея четкого представления не только о том, с чем ей придется столкнуться, но и каким образом интегрировать в эти проекты бывших оппонентов из Индокитая, принятие которых в ряды АСЕАН было вопросом ближайшего будущего.

1991-2003 гг.: осознание пределов возможного

На этом этапе эволюции АСЕАН экономическое сотрудничество между ее участниками, в состав которых вошли все страны ЮВА, а на карте субрегиона появилась новая – Восточный Тимор, набрало темп и вышло на максимум своих возможностей. Тогда же обнаружились и его объективные пределы без активизации сотрудничества с внешними партнерами.

В начале-середине 1990-х годов ситуация в Юго-Восточной Азии была принципиально иной, чем десятилетие назад. Успешное урегулирование камбоджийской проблемы создало предпосылки для расширения Ассоциации за счет включения в ее состав всех государств азиатского юго-востока. Та же причина подталкивала Ассоциацию к выводу о том, что она способна справиться с самой

серьезной и масштабной задачей. Планы Ассоциации создать общерегиональный институт многостороннего сотрудничества, закрепив за собой статус его «движущей силы», естественным образом предполагали запуск внутриасиановских проектов, в том числе экономических инициатив, с участием всех стран-членов.

Но главное – стало набирать ход развитие т.н. «зон экономического роста». Их основной целью было выстраивание сотрудничества на географически близких пространствах на основе совместного использования технологий и природных ресурсов, а также посредством перемещения лиц, капиталов, товаров и услуг. В основу создания таких зон были положены хозяйственные связи, формировавшиеся близлежащими странами на протяжении десятилетий (например, индонезийские острова Сулавеси и Суматра ориентированы на Малайзию, а не на Джакарту). У частного сектора есть мотивация «вкладываться» в развитие таких зон, т.к. бизнес будет выстраиваться при меньших затратах. Есть стимулы развивать такие зоны и у государства, т.к. это не предполагает кардинальных перемен в торговой или промышленной политике и не носит дискриминационного характера по отношению к третьим странам. Таким образом, ЗЭР представляют собой некий «инкубатор государственно-частного партнерства», в рамках которого государство и бизнес берут на себя решение административно-правовых и собственно хозяйственно-экономических вопросов, координируя свои действия.

Интерес стран ЮВА к развитию зон экономического роста был очевиден. Приступив к осуществлению реформ, социалистические государства Индокитая рассчитывали на содействие Таиланда и КНР, в т.ч. в рамках проекта «Большой Меконг» (хотя сам проект начался во второй половине 1950-х г., он был приостановлен из-за Второго индокитайского конфликта и обстановки в Камбодже во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг.). В 1992 г. при поддержке Азиатского банка развития стала реализовываться Программа экономического сотрудничества в субрегионе Большого Меконга с акцентом на строительстве трансграничной инфраструктуры. Шло развитие Южной (Сингапур – Джохор – Риау), Северной (Индонезия – Малайзия и Таиланд) и Восточноазиатской ЗЭР (Бруней, Индонезия – Малайзия – Филиппины). И хотя каждой из этих зон роста были свойственны свои проблемы – от сохранявшегося низкого уровня развития инфраструктуры и слабого подключения частного сектора в «Большом Меконге» до сепаратистских настроений в Индонезии, Таиланде и на Филиппинах и связанной с этим нестабиль-

ности в Северной и Восточноазиатской ЗЭР – тем не менее, ткань сотрудничества «снизу» постепенно уплотнялась. Это свидетельствовало о возможности развернуть взаимодействие уже на более широком пространстве.

Рассмотренные выше причины подтолкнули Ассоциацию к запуску инициатив, охватывающих все страны-члены АСЕАН. Первой из таковых стала Зона свободной торговли АСЕАН (*ASEAN Free Trade Area – AFTA*, АФТА), решение о формировании которой Ассоциация приняла на IV Саммите в Сингапуре в 1992 г. Хотя результаты АФТА отвечали ее первоначальным целям – снизить тарифы к 2002 г. до 0–5%, а впоследствии добиться их полной ликвидации⁶ – это не привело к заметному увеличению торговли между странами Ассоциации и существенному росту ее конкурентоспособности. В 1990–2000 гг. доля внутриапановской торговли оставалась на уровне 22,5–24,4%, хотя и увеличилась по сравнению с 18,6% в 1980-е гг.⁷. Несмотря на то, что параллельно со снижением тарифов АСЕАН приступила к оптимизации таможенных процедур, прежде всего, к синергии национальных систем «одного окна», а в 1998 г. страны Ассоциации подписали Рамочное соглашение о формировании инвестиционной зоны АСЕАН, ЮВА не повысила свою привлекательность как пространство деловой активности. Скорее наоборот: в конце 1990-х гг. иностранные инвестиции стали перетекать в Китай и Индию, а заключение двусторонних соглашений о свободной торговле между отдельными странами ЮВА и внерегиональными партнерами Ассоциации грозило усугубить внутриапановские дисбалансы, прежде всего, по линии инфраструктурного развития.

Стремясь купировать их дальнейшее расширение, Ассоциация запустила крупные инфраструктурные проекты, целью которых было повышение конкурентоспособности входящих в нее стран, укрепление связей с партнерами из Северо-Восточной Азии и Южной Азии, продуктивное освоение природных ресурсов ЮВА, в частности, реки Меконг. В 1999 г. был принят План действий АСЕАН по сотрудничеству в сфере энергетики на 1999–2004 гг., одной из целей которого стало формирование Единой энергосистемы АСЕАН. Этот проект предполагал, главным образом, создание в странах ЮВА резервов электроэнергетических мощностей. В том же году Ассоциация одобрила План действий по строительству Трансаспановского газопровода, нацеленный на оптимизацию поставок газа в государства ЮВА. Однако реализация обоих проектов

забуксовала. Причинами стали различия в законодательствах стран ЮВА, относящиеся к торговле энергоресурсами, отсутствие механизмов урегулирования экономических споров и неразвитость инфраструктуры.

Фоном рассмотренных выше проблем был процесс расширения АСЕАН и адаптации Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Камбоджи к асеановским проектам сотрудничества. И хотя и то, и другое осуществлялось, в целом, без серьезных сложностей, в экономике разрыв между «старожилами» и «новичками» был существенным, а главное – имел тенденцию к расширению. В политике «моментом истины» стал Азиатский финансовый и экономический кризис 1997–1998 гг., обнаживший остроту не только проблем внутри Ассоциации, но и противоречий относительно путей их преодоления: если страны АСЕАН–6 допускали отход от принципа невмешательства, в том числе по вопросам экономики, во внутренние дела суверенных государств, то «новички» выступали категорически против. Но главное – эти разногласия не только поколебали уверенность стран-членов АСЕАН в том, что их единство является залогом будущих успехов, но и продемонстрировали внешним партнерам Ассоциации ограниченность ее ресурсов.

Сами же эти партнеры активизировали свою политику в Юго-Восточной Азии, увязывая экономическое сотрудничество с проблемами региональной безопасности. Показательным является пример Китая: заключение соглашения о свободной торговле между Китаем и АСЕАН (*China-ASEAN Free Trade Area – CAFTA*, КАФТА) в ноябре 2002 г. состоялось одновременно с подписанием ими же Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, положения которой отражали китайское видение урегулирования этой международной проблемы. В том же году США объявили ЮВА «вторым фронтом» борьбы с международным терроризмом. Таким образом, развитие повестки экономического сотрудничества как между самими странами АСЕАН, так и между Ассоциацией и ее внерегиональными партнерами, требовало формирования благоприятных политических условий для развития собственно экономических проектов.

Совокупность рассмотренных выше моментов поставила Ассоциацию перед осознанием малоприятного, но непреложного факта: пик ее влияния в прежнем качестве пройден, и для движения вперед нужно провести кардинальную перезагрузку накопленного опыта, адаптируя его к новым реалиям. Соответственно, актуальной

для АСЕАН задачей стала ревизия своей экономической политики, поиск возможностей повысить уровень консолидации своих стран-участниц и снизить свою зависимость от внерегиональных игроков.

2003 г. - настоящее время: дрейф в сторону Китая

Ответом Ассоциации стал проект Сообщество АСЕАН, частью которого является Экономическое сообщество (ЭС). Не вдаваясь в детали его формирования и отсылая читателя к этому материалу напрямую, отметим главное: Ассоциация объявила о создании Сообщества АСЕАН 31 декабря 2015 г. ЭС АСЕАН выделяет четыре направления сотрудничества государств «десятки». Это формирование в Юго-Восточной Азии единого рынка и единой производственной базы, превращение ЮВА в конкурентоспособный экономический регион, создание равных условий для развития стран ЮВА и интеграция ЮВА в глобальные экономические процессы⁸.

Заявив, что проект Сообщество АСЕАН не завершено и находится в процессе развития, Ассоциация определила его новый рубеж: 2025 г. Экономическое сообщество АСЕАН до 2025 года включает пять направлений: 1) формирование в ЮВА высокоинтегрированной и взаимосвязанной экономики, 2) развитие конкурентоспособной, инновационной и динамичной АСЕАН, 3) наращивание региональной взаимосвязанности и поощрение секторального сотрудничества, 4) создание крепкой и инклюзивной АСЕАН, ориентированной на развитие человеческого потенциала и 5) повышение влияния АСЕАН на повестку глобального развития⁹.

Формирование Экономического сообщества АСЕАН, будь то ЭС 2015 или ЭС 2025, сопряжено с рядом сложностей. Наиболее серьезная из них – неразвитость инструментов достижения тех целей, которые заявлены в Дорожных картах обоих проектов.

Во-первых, нет ясности с тем, что такое единая производственная база АСЕАН. Ассоциация не наладила производства некоего продукта, например, асеановского автомобиля, асеановского смартфона или иного продукта, который был создан на основе товаропроизводящих и, что не менее важно, товаропроводящих (от производителя к дистрибутору и далее к рознице) цепочек, охватывающих всю Юго-Восточную Азию. Отдельные предприятия стран АСЕАН вовлечены в цепочки добавленной стоимости, созданные японскими, южнокорейскими и с недавних пор китайскими компаниями. Однако такое сотрудничество не имеет общего с единой производственной базой Ассоциации.

Повысить собственную коммерческую привлекательность Ассоциация планировала посредством наращивания региональной взаимосвязанности как отдельного направления сотрудничества. В Генеральном плане АСЕАН по наращиванию взаимосвязей, принятом в 2010 г., обозначены три направления: «физическая» (трансграничные инфраструктурные проекты), институциональная и межчеловеческая (*people-to-people*) взаимосвязанность¹⁰. Последовавший за этим Генеральный план АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г., сохраняя преемственность с предыдущим Генеральным планом, выделяет уже пять направлений: строительство «устойчивой инфраструктуры» (*sustainable infrastructure*), поощрение цифровых инноваций, выстраивание «бесшовной логистики» (*seamless logistics*), развитие эффективных институтов регулирования и поощрение передвижений людей¹¹. Однако на практике их реализация забуксовала. Строительство трансграничной инфраструктуры – процесс по определению длительный, затратный и требующий множества согласовательных процедур, результаты деятельности Делового консультативного совета (ДКС) АСЕАН оказались ниже, чем Ассоциация ожидала, а пандемия COVID-19 практически полностью поставила на паузу трансграничные контакты между людьми.

Во-вторых, усилия АСЕАН по формированию Экономического сообщества 2025 подрывает неразвитость цифрового сопровождения трансграничных коммерческих обменов и отсутствие механизмов разрешения споров. Пандемия COVID-19 продемонстрировала: хотя объемы заказов на площадках электронной торговли росли (в первой половине 2020 г. этот рост составил 23% год к году¹²), эти заказы были внутренними, а не трансграничными. Причины заключались в сохраняющихся разрывах в инфраструктурном развитии между странами ЮВА, неразвитости системы электронных платежей из-за предпочтений значительной части населения оплачивать купленные товары наличными, усилении неравенства как следствия Четвертой промышленной революции и пандемии COVID-19. Что же касается урегулирования международных коммерческих споров, то Ассоциация, фактически, не пошла дальше решений Вьентьянского саммита 2004 г. о формировании Усовершенствованного механизма разрешения споров (*Enhanced Dispute Settlement Mechanism*)¹³. Однако столь масштабный проект, как Экономическое сообщество АСЕАН, требует большего, а именно – собственного полноценного института урегулирования хозяйствен-

ных споров, например – создания Международного коммерческого арбитража АСЕАН. Задействовать в тех или иных формах опыт и потенциал Сингапурского международного арбитражного центра, опыт и репутация которого высоко оцениваются в мире, стало бы логичным и своевременным шагом.

В-третьих, на пространстве Юго-Восточной Азии были и остаются неразвиты механизмы выхода на рынок через кооперационные формы сотрудничества – франчайзинг, дистрибуцию и иные. Показательным примером является трансграничный франчайзинг, который во многих отношениях соответствует перспективным планам Ассоциации, будь то цели ЭС-2015 или ЭС-2025. Развивать транснациональные франшизы в ЮВА означает оказать реальную поддержку малым и средним предприятиям, которые создают значительную долю ВВП стран ЮВА, стимулировать сервисную экономику с высокой инновационной составляющей, создавать рабочие места, перенимать передовой иностранный опыт.

Однако развивать франчайзинг в Юго-Восточной Азии – будь то сервисный, производственный или торговый, причем – как прямой (между странами со схожими правовыми системами), так и мастер-франчайзинг (с добавлением договора субфранчайзинга, если эти системы существенно отличаются) пока проблематично. С одной стороны, в международном коммерческом праве франчайзинг не стал предметом коллизионного регулирования. В деловой практике можно использовать лишь типовые руководства для составления контрактов наподобие Руководства ВОИС по франшизе 1994 г. или Руководства УНИДРУА для мастер-соглашений о франшизе 1998 и 2007 гг. соответственно. С другой, – поскольку правовым регулятором обязательств франчайзера и франчайзи остаются национальные законодательства, странам АСЕАН проблематично создать унифицированные правила входа на рынки партнеров по Ассоциации через франчайзинг. Если добавить к этому неразвитость управления цепями поставок и недостаточное знание особенностей локальных рынков (например, в небольших городах и в сельской местности), то у трансграничного франчайзинга перспективы в ЮВА не самые благоприятные.

В таких условиях на пространство деловой активности ЮВА все ощутимее сказывается влияние Китая. Причины очевидны – это и наличие в ЮВА крупных диаспор этнических китайцев, и узнаваемые китайские бренды, относящиеся не только к дешевым товарам массового спроса, но и к продукции с высокой инновационной со-

ставляющей, и влияние китайской «мягкой силы», когда селебрити Поднебесной выступают амбассадорами различных мероприятий, имеющим отношение к продвижению китайской продукции на рынках ЮВА, и китайские площадки он-лайн торговли, активно работающие в этих странах. Поэтому не приходится удивляться, что по итогам функционирования КАФТА у Ассоциации быстрыми темпами растет торговый дефицит (с 2010 до 2019 г. он увеличился с 10,3 млрд долл. до 102,8 млрд долл.¹⁴), а создаваемая усилиями Поднебесной производственная инфраструктура с цифровой составляющей содействует выстраиванию «китаецентричных» цепочек добавленной стоимости, загружая заказами китайские предприятия. В таких условиях заключенное в ноябре 2019 г. Ассоциацией и Китаем соглашение о сопряжении Генерального плана АСЕАН по наращиванию взаимосвязей до 2025 г. и Инициативы пояса и пути¹⁵ свидетельствует о реальной перспективе роста экономического влияния Поднебесной на азиатском юго-востоке.

В целом, по мере реализации ЭС АСЕАН 2025 все отчетливее становится зависимость АСЕАН от внешних игроков, прежде всего – от КНР, в реальном стимулировании экономических связей на пространстве Юго-Восточной Азии. То, что Китай едва ли будет принимать во внимание перспективные планы Ассоциации, если таковые станут расходиться с его собственными, можно считать аксиомой.

Выводы

Рассмотрение тенденций экономического сотрудничества стран АСЕАН за более чем полувековой период ее истории подталкивает к следующим обобщающим оценкам.

На протяжении своей эволюции АСЕАН была и остается не ведущим, а ведомым игроком. Инициировав многосторонние проекты сотрудничества, Ассоциация убедилась в недостаточности собственных ресурсов развивать такие инициативы без внешней помощи. Результаты АФТА достигнуты, но доля внутриасеановской торговли не увеличилась. Переход к наращиванию взаимосвязей был правильным и своевременным шагом, но продолжать эти мероприятия на устойчивой и долгосрочной основе слишком обременительно с финансовой точки зрения. Цифровое сопровождение трансграничных коммерческих обменов как инструмент сотрудничества находится на стадии становления, его перспективы не выглядят многообещающими.

В ЮВА все заметнее усиливается влияние Китая. Увязка Поднебесной Цифрового шелкового пути, ориентированного на строительство трансграничной производственной инфраструктуры, неотъемлемой частью чего стала ИКТ-поддержка, с Медицинским шелковым путем, нацеленным на социальную сферу, естественным образом ставит страны ЮВА и АСЕАН в двойную зависимость от Поднебесной.

Стоящие перед Ассоциацией сложности могут возрасти по мере дальнейшего развития ее основного проекта экономического регионализма на азиатско-тихоокеанском пространстве – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). У Китая есть все необходимые составляющие – инфраструктурные, цифровые и иные – чтобы увязать ВРЭП с ИПП на выгодных для себя условиях, тем самым, трансформируя дальнейшую эволюцию ВРЭП, а вместе с ней и экономическую политику АСЕАН, в соответствии со своими предпочтениями. Ассоциации, хочет она того или нет, придется это принять.

Констатируя эту реальность, отметим и другое. Ассоциация неоднократно доказывала, что способна решать сложные и масштабные задачи. Сейчас она стоит перед выбором: либо интегрироваться в китайские перспективные планы, либо продолжать осуществлять собственные экономические проекты, в форсированном темпе наращивая необходимые для этого ресурсы. От того, каким и насколько убедительным будет ответ Ассоциации, зависят ее дальнейшее развитие и международный статус.

¹ Hill H., Menon J. ASEAN Commercial Policy: a Rare Case of Outward-Looking Regional Integration. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. N 144. P. 3. URL: // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/150385/reiwp-144.pdf>

² Basic Agreement on ASEAN Industrial Projects. URL: // <http://agreement.asean.org/media/download/20140119162416.pdf>

³ Agreement on ASEAN Preferential Trading Arrangements. URL: // <http://agreement.asean.org/media/download/20140119163517.pdf>

⁴ Подробнее см.: Intal P. Jr. The Economic Transformation of the ASEAN Region in Comparative Perspective. // ASEAN and Member States: Transformation and Integration. Ed. by Intal P. Jr., Chen L. ERIA, 2017. P. 5.

⁵ The 1987 ASEAN Agreement for the Promotion and Protection of Investments. // https://asean.org/?static_post=the-1987-asean-agreement-for-the-promotion-and-protection-of-invest-ments#:~:text=The 1987 ASEAN Agreement for the Promotion and Protection of Investments,-AGREEMENT AMONG THE&text=For the purpose of this

Agreement%3A&text=The term “earnings” shall mean,%2C dividends%2C royalties or fees.

⁶ ASEAN Free Trade Area (AFTA): an Update. URL: // https://asean.org/?static_post=asean-free-trade-area-afta-an-update

⁷ Intal P.Jr., Chen L. ASEAN Foreign Trade, Investment, and Integration in Comparative Perspective. // ASEAN and Member States: Transformation and Integration. Ed.by Intal P.Jr., Chen L. ERIA, 2017. P. 19.

⁸ ASEAN Economic Community 2015: Progress and Key Achievements. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. URL: // https://www.asean.org/wp-content/uploads/images/2015/November/media-summary-ABIS/AEC%202015%20Progress%20and%20Key%20Achievements_04.11.2015.pdf

⁹ ASEAN Economic Community Blueprint 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. URL: // https://www.asean.org/storage/2016/03/AECBP_2025r_FINAL.pdf

¹⁰ Master Plan on ASEAN Connectivity. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2010. URL: // https://www.asean.org/storage/images/ASEAN_RTK_2014/4_Master_Plan_on_ASEAN_Connectivity.pdf;

¹¹ Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. URL: // <https://asean.org/storage/2016/09/Master-Plan-on-ASEAN-Connectivity-20251.pdf>

¹²¹² Yang Han. E-Commerce Surges in Southeast Asia. China Daily Hong Kong. November 25, 2020. URL: // <https://www.chinadailyhk.com/article/150472>

¹³ ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism. URL: // https://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism

¹⁴ Table 5.11. ASEAN Balance of Trade in Goods by Trading Partners, 2010-2019. ASEAN Statistical Yearbook 2020. Jakarta: ASEAN Secretariat, December 2020. P. 64. URL: // https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf

¹⁵ ASEAN-China Joint Statement on Synergising the Master Plan on ASEAN Connectivity (MPAC) 2025 and the Belt and Road Initiative (BRI). URL: // <https://asean.org/storage/2019/11/Final-ASEAN-China-Joint-Statement-Synergising-the-MPAC-2025-and-the-BRI.pdf>